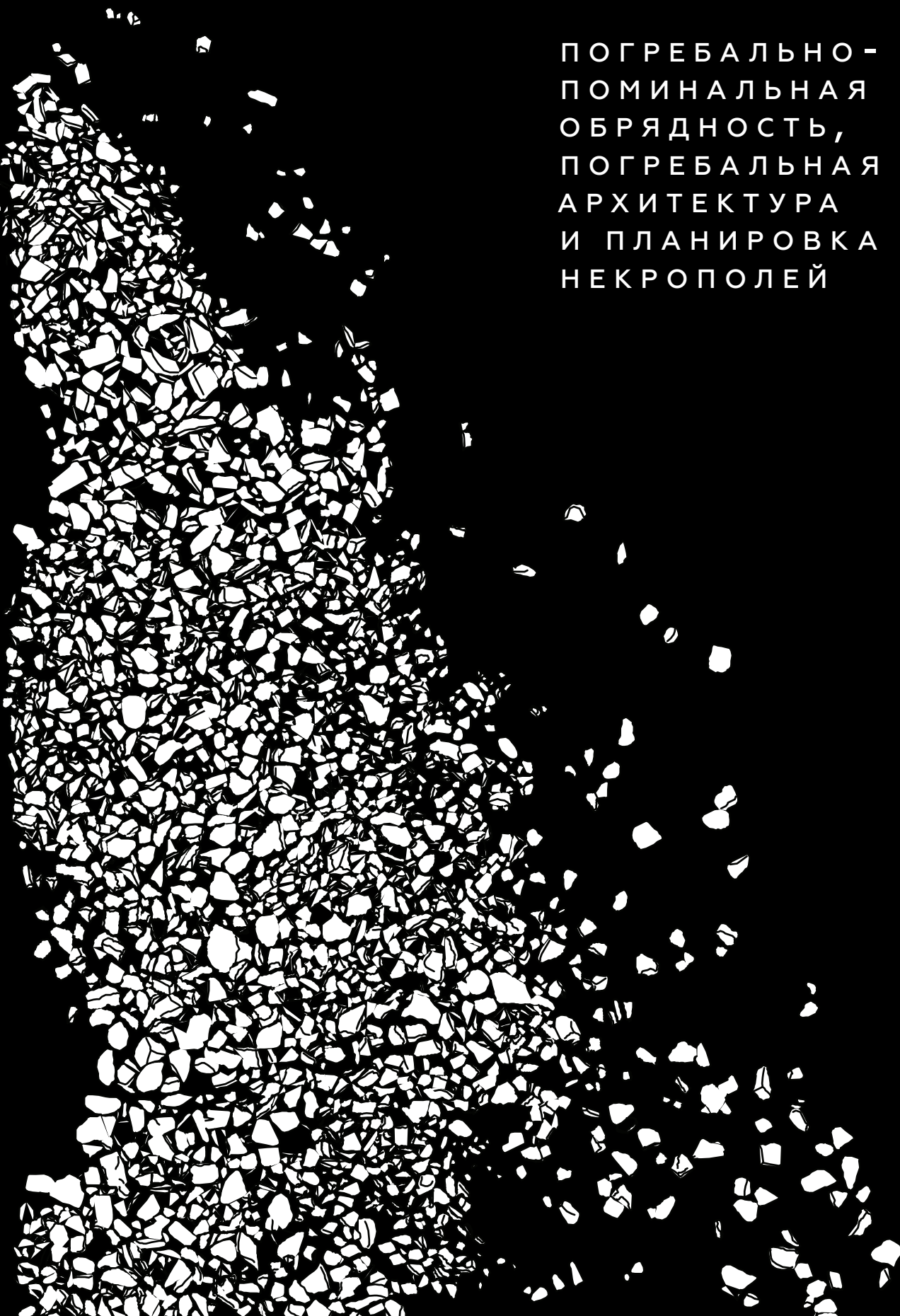

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядеющих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттуг 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

С. В. Полин

ОБ ОГРАБЛЕНИИ СКИФСКИХ КУРГАНОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Подавляющее большинство скифских курганов Северного Причерноморья ограблено. Кто, когда и с какой целью грабил скифские курганы в Северном Причерноморье? Скифские курганы Северного Причерноморья грабились на протяжении всего периода их существования, прежде всего их современниками, возможно непосредственными свидетелями и участниками погребальных церемоний или их ближайшими потомками, располагавшими точной информацией по топографии погребений и наличия в них драгоценных вещей. Весьма интенсивно ограбление скифских курганов происходит в наши дни. Курганы в Северном Причерноморье начали грабить с тех пор, как среди вещей, сопровождавших погребенных в потусторонний мир, начали помещать изделия из драгоценных металлов в достаточно ощутимых количествах. Главными, если не единственными, являются корыстные мотивы ограбления скифских курганов во все времена. В курганах скифов Северного Причерноморья мы видим изобилие золота, несопоставимое по количеству и качеству ни с одним другим народом, когда-либо обитавшим в этом регионе. Для целого ряда культур степного и лесостепного пояса Евразии различные нарушения захоронений, как-то: частичное или полное разрушение скелета, частичное изъятие костей скелета или значимых категорий сопровождающих вещей, — рассматривается как проявления обряда обезвреживания покойников. Все это предполагается и для скифских курганов Северного Причерноморья. Однако в силу объективных причин достоверно установить такой обряд при раскопках скифских курганов практически невозможно.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, скифы, обезвреживание покойников, ограбление курганов, черняховская культура, катакомбы, Александропольский курган, Мамай-гора

С начала раскопок скифских курганов в Северном Причерноморье археологи столкнулись с фактом ограбления подавляющего большинства скифских могил. По подсчетам А. М. Хазанова и Е. В. Черненко по шести могильникам степной Скифии ограбленность курганов в них составила от 70 до 100%. Причем нетронутыми остались наиболее бедные захоронения (Хазанов, Черненко, 1979. С. 18). И в целом такая ситуация подтверждалась раскопками степных курганных могильников Нижнего Поднепровья 1960–1990-х гг. Однако в огромном курганном могильнике Мамай-гора в исследованных на протяжении 1988–2008 гг. 171 скифском кургане с 355 погребениями не ограбленными оказались 187 погребений или 53% их общего числа (Андрух, Тоцев, 1999. С. 173–179; 2004. С. 114, 138–140; 2009. С. 52–116, 183–198; Андрух, 2001. С. 225–239), что существенно образом не соответствует привычным представлениям. Для лесостепи имеются подсчеты только по междуречью Ворсклы и Сулы, где ограблено почти 100% скифских курганов VII–IV вв. до н. э. за исключением нескольких беднейших (Супруненко, 2000).

Попробуем проанализировать, кто, когда, как и с какой целью грабил скифские курганы в Северном Причерноморье.

1. **Кто и когда?** По заключению А. Ашика, в Керчи курганы без внешних признаков ограбления, когда курган сохранял внешне целостную форму и грабительская воронка давно заплыла грунтом, были ограблены во времена древних греков — современников захоронений, а имевшие видимые воронки на поверхности — были ограблены в позднее время гунезцами и турками (Ашик, 1848. С. 32–33).

Участие современников, возможно, непосредственных свидетелей и участников погребальных церемоний или их ближайших потомков, в ограблении скифских курганов предполагается многими исследователями и часто подтверждается в процессе раскопок. Устройство многих грабительских ходов предполагает точное знание местонахождения гробниц в курганах, их глубин, наличия в них драгоценных изделий (Герц, 1876. С. 4; Забелин, 1908. С. 286; Самоквасов, 1908. С. 141; Спицын, 1901. С. 69; Бобринский, 1910б. С. 63; Артамонов, 1935. С. 142; Руденко, 1960. С. 103–104; Березовец, 1960. С. 88;

Граков, 1971. С. 71). Особенно это справедливо для боковых впускных гробниц в больших скифских курганах, которые без знания точного их расположения невозможно обнаружить с поверхности кургана. Не вызывает сомнений ограбление боковых гробниц Гаймановой Могилы, Мелитопольского кургана, Соболевой Могилы и Огуза современниками (Хазанов, Черненко, 1979. С. 19; Мозолевский, Полин, 2005. С. 152; Бидзиля, Полин, 2010. С.78–100).

Высокий процент скифских курганов, ограбленных современниками, квалифицированность проделанной работы при ее весьма большой трудоемкости позволяют предполагать существование в скифское время групп профессиональных грабителей (Хазанов, Черненко, 1979. С. 22).

А. М. Хазанов и Е. В. Черненко по находкам костей животных, пропитанных бронзовыми оксидами в результате пребывания в бронзовом котле, а также позеленевших костей ног человека в результате бывшего наличия на погребенном бронзовых поножей, предполагали значительный промежуток между временем совершения захоронений и их ограбления в Страшной и Толстой могилах и относили эти ограбления к сарматскому времени I (Хазанов, Черненко, 1979. С. 23). Оба ограбления осуществлены первым способом, наиболее характерным для скифского времени. Насколько длительным мог быть промежуток времени, достаточный для позеленения костей животных в результате пропитывания оксидами при пребывании в бронзовом котле или человека при наличии на его ногах бронзовых поножей, дает ответ ограбление впускной Северной гробницы № 1 Гаймановой Могилы. Здесь в заполнении грабительского хода, помимо различных вещей, также были найдены кости животных зеленого цвета, пропитанные бронзовыми оксидами, выброшенные грабителями из котла. Северная гробница Гаймановой Могилы была ограблена, когда потолок катакомбы еще стоял целым и грабители имели возможность внимательно, без помех очистить от драгоценностей захоронения основных покойников №№ 2, 3, 4, 5, не тратя времени на захоронения слуг и лошадей, а также хозяйственную нишу 2 (Бидзиля, Полин, 2010. С. 79, рис. 100; 113). Потолок весьма значительной по площади камеры Северной гробницы, превышавшей 15 кв. м, подрезанный со всех сторон двумя входными ямами и двумя нишами, не мог оставаться целым длительное время. Хотя и сложно точно рассчитать этот промежуток до полного обвала, но в любом случае он не превышал 5–10 лет. Что, как выясняется, оказывается вполне достаточным для пропитывания костей животных оксидами в котле. Еще одно косвенное соображение указывает на краткость этого промежутка: пропитывание костей оксидами в котле происходило в результате пребывания костей в жидкости (в мясном бульоне), для высыхания которого также не нужно слишком много времени, даже в условиях пониженной температуры изолированного подземелья. Также и пропитывание костей ног человека бронзовыми оксидами поножей наиболее интенсивно могло происходить только пока сохранялась влажная мякоть мяса, окислявшая металл. По данным судебной медицины разложение мягких тканей с сохранением связок и хрящей длится от 3–6 месяцев до одного года, полное скелетирование — от года до пяти и более лет (Нелин, 2001. С. 317–321). Можно полагать, что в пустых, свободных от грунта камерах процессы разложения под воздействием воздуха шли достаточно быстро. И процесс пропитывания оксидами костей человека успешно завершился в эти пять лет, а возможно, и ранее, и, соответственно, вторжение грабителей произошло в этот же промежуток времени.

Таким образом, и захоронения с пропитанными оксидами костями были ограблены вскоре после их совершения, буквально через несколько лет. То обстоятельство, что в Северной гробнице № 1 Гаймановой Могилы сохранился тайник, видимо, указывает на неполную информированность грабителей о погребении. Да и вряд ли закладка вещей в тайник совершалась публично или хоть со скольким-нибудь с широкой оглаской.

¹ Неоднократно высказывавшееся предположение о том, что грабителями скифских курганов могли быть сарматы, согласно легенде разгромившие и изгнавшие скифов в Северном Причерноморье, реальных доказательств не имеет (Граков, 1971. С. 71; Хазанов, Черненко, 1979. С. 20), как и сам разгром (Полин, 1992).

² Конечно, с современных позиций содержимое хозяйственной Северной ниши № 1 Северной Гробницы № 1 Гаймановой Могилы (Бидзиля, Полин, 2010. С. 87–94, 324–376, рис. 117–121, 458–498, цв. вкладка, рис. 116) представляет неопценное сокровище. Однако скифские грабители думали иначе, что лишнее раз указывает на истинные мотивы ограбления.

Для средневековья известно несколько случаев размещения впускных половецких погребений в скифских курганах, непосредственно в катакомбах скифских погребений (курган № 1 у пгт. Новотроицкое, курган № 1 у с. Богдановка, курган № 5 у с. Новокаменка и др. на Херсонщине — раскопки А. И. Кубышева в 1974–1976 гг.), на Николаевщине (Кубышев, Орлов, 1982. С. 241), возле Большого Токмака на р. Молочной (Смирнов, 1960. С. 177), в районе Скадовска (Ковпаненко, Яковенко, 1973. С. 253) и на Керченском полуострове (Хазанов, Черненко, 1979. С. 20). Во всех этих случаях половцы впускали захоронения в центр курганов и случайно попадали на входные ямы скифских центральных захоронений. При том, что погребения половцев даже высокого статуса в этих районах не отличаются значительной глубиной (не более 2 м), в этих случаях прокапывались скифские входные ямы на всю их глубину (толща насыпи кургана и до 5 м глубины в материке), и половецкие покойники размещались в опустошенных камерах скифских катакомб. Возможно участие половцев в грабеже этих скифских могил, если только они не были опустошены до них ранее, еще в скифское время.

Венецианские купцы, проживавшие в Танаисе (средневековой Танае), в 1437–1438 гг. в поисках мифического аланского сокровища с помощью 120–150 землекопов предприняли безрезультатные раскопки, как они полагали, большого кургана Контобе в районе Кобякова городища. По весьма характерным деталям, сохранным в описании этой операции Иосафато Барбаро, сейчас считается, что незадачливые кладоискатели копали культурный слой Кобякова городища (Барбаро..., 1971. С. 137–140, 166; Косяненко, 2008. С. 10–11; Каменецкий, 2011. С. 12–13). Тем не менее, как уже отмечалось выше, А. Ашик подозревал венецианцев в ограблении части керченских курганов.

Вероятно, для периода позднего средневековья, когда причерноморско-приазовские степи входили в состав Дикого Поля, можно предполагать спад грабительской деятельности. В приднепровской лесостепи этот процесс, по всей видимости, не затихал практически никогда. В междуречье Ворсклы и Сулы ограблено почти 100% скифских курганов VII–IV вв. до н. э. Единичные могилы, избежавшие ограбления, являются бедными, практически безынвентарными захоронениями. Первые ограбления здесь, как и везде, произошли еще в скифское время. Следующий период активного грабежа, по мнению А. Б. Супруненко, относится ко второй половине XVI–XVII вв., когда польские гарнизоны, нередко остававшиеся без жалованья, занимались грабежом курганов³. Наибольшего размаха ограбление курганов достигло в XVII в., когда многочисленные магнаты-промышленники (Бартоломей Обалковский, Иеремия Вишневецкий и др.) на окраинных землях Левобережья вели активную добычу селитры, прежде всего из грунта курганов. Огромные курганы Скоробора, Саранчевого поля, Осяг, валы Бельского городища, многочисленные курганы в Среднем Поворсклье стали объектами разработки при добыче селитры именно в это время (Супруненко, 2000). В необъятных имениях Вишневецких существовала так называемая «селитренная держава» (Андриенко, 1971. С. 75–76). Добыча селитры во времена непрерывных войн в Польше и России, вплоть до новейшего времени осуществлялась в государственных масштабах. Даже в XVIII в. так называемые «буды» по добыче селитры имелись в каждом левобережном козацком полку (Бакай, 1885. С. 734). Можно предполагать, что в это время в лесостепи исчезло с лица земли значительное число крупных курганов. Несомненно, при этом разрушались и курганные захоронения. Имеется сыскное дело 1626 г. о находке селитренным мастером Романом Гавриловым в кургане возле Путивля значительного количества золотых «прутков», «перстей», «пуговиц» и «иных мелких статей» (Оглоблин, 1893. С. 118–119).

После присоединения в результате русско-турецких войн степей Северного Причерноморья и Приазовья, в XIX в. происходило хозяйственное освоение новых территорий, в процессе которого курганы, и прежде всего скифские, привлекали новое население наличием большого количества дефицитного в степях строительного материала — огромного количества камня. Так, в 1830 г. при добыче камня

³ В описании Каневского замка 1552 г. содержится следующее: «Переказа от копачевъ. А еще переказуют уходом иным таковымъ же обычаем копачи з драбов, которые по городищам и селищам оным ходячи, могилы роскопывають, ищущи там оброчей и перстей, мощи погребенных выкидывають, на помьсту за то живымъ и невиннымъ». По контексту драбы были людьми служивыми, составлявшими гарнизон Каневского замка (Архив..., 1886. С. 103, 105; 1890. С. 45–46).

была открыта царская гробница Куль-Обы, а в 1851 г. сделаны замечательные находки в крепиде Александропольского кургана. В керченских курганах гробницы находились на уровне горизонта, их устройство было вполне понятным, как и вероятные способы их обнаружения. Это привело к появлению в Керчи так называемых «счастливиц» — профессиональных грабителей курганов, кормившихся этим ремеслом (подробнее: Мозолевский, Полин, 2005. С. 439–441).

В степях Северного Причерноморья скифские курганы устроены иначе — гробницы в них находятся глубоко в материке. И знакомство местного населения с устройством скифских курганов и возможностями обогащения в них происходило при официальных раскопках, так сказать «наглядно». Так, после раскопок Александропольского кургана в 1852–1856 гг., Чертомлыка в 1862–1863 гг., Огуза в 1891–1894 гг. на окрестных территориях происходило массовое возникновение и бурное развитие грабительской деятельности местных селян, ранее и не подозревавших о таких возможностях. Особенно прославился в этом отношении Н. И. Веселовский, после раскопок которого в недокопаных курганах (Огуз, Деев курган) при обвалах открывались найденные им неграбленные погребения, становившиеся добычей местного населения. После завершения официальных раскопок и в особенности благодаря таким находкам в этих местах вспыхивала «золотая лихорадка», при которой перекапывались сотни окрестных курганов (Мозолевский, Полин, 2005 С. 435–438 — здесь история и литература вопроса).

Для советского периода в силу ряда причин, в том числе и полицейского свойства, ограбления курганов были сравнительно редким явлением. После развала Советского Союза и обретения Украиной независимости грабеж курганов и всех прочих видов археологических памятников повсеместно приобрел грандиозные абсолютно неконтролируемые размеры. В стране сложился черный рынок древностей, добытых грабительскими раскопками, вполне легально действуют интернет-аукционы, часть вещей контрабандой вывозится за рубеж и сбывается на различных антикварных аукционах. На современном этапе грабеж ведется на высоком организационном уровне с помощью современной поисковой аппаратуры. Среди представителей финансовой и политической элиты стало модным коллекционирование древностей. Появились и частные музеи древностей, состоящие из вещей, скупленных у грабителей.

2. Как? В степном Причерноморье известны *два типа* ограбления крупных скифских курганов.

Первый: копался вертикальный колодец у края кургана, чаще всего, с северной стороны, и после его углубления в материк пробивалась наклонная штольня, направленная в центральное захоронение кургана. Как правило, ориентация грабительского хода по направлению и глубине бывает весьма точной. Иногда входной колодец грабительского хода точно «садится» сверху на входную яму или камеру впускного бокового захоронения, которое сверху, с поверхности насыпи кургана, без знания точных координат обнаружить невозможно. Полностью вероятно не случайность таких сверхточных «попаданий». Известны случаи, когда грабительская штольня, направленная в центр, попутно «пронизывает» и другие впускные захоронения, что также нельзя считать случайностью. Все эти факты указывают на точное знание грабителями подкурганной планировки. Все обстоятельства указывают на то, что первый тип ограбления совершался в основном еще в скифское время. Так были ограблены Александропольский курган, Чертомлык, Огуз (Мозолевский, Полин, 2005. С. 431–433), 1-й Мордвиновский курган (Макаренко, 1916. С. 271), центральные гробницы Солохи (ОАК 1912. С. 40–41), Гаймановой (Бидзиля, Полин, 2010. С. 139–141, рис. 27) и Толстой могил, Желтокаменная Толстая (Мозолевский, 1979. С. 49–51, рис. 2; 1982. С. 201–203, рис. 29), Водяна, Бабина и Соболева могилы (Мозолевский, Полин, 2005. С. 84, 108–113, 152, рис. 4; 27; 77), курганы №№ 13, 15 и 22 в Золотобалковском могильнике (Полин, 2014. С. 65, 115–116, 172–173, рис. 23; 35; 51; 64; 92; 98; 99).

Ограбления первого типа датируются преимущественно скифским временем. Однако есть и исключения. Через наклонную штольню из насыпи кургана был ограблен двухметровый курган № CDLXXXI у с. Капитановка. Кроме лошадиных и человеческих костей, в заполнении грабительского хода были найдены «кирпичи и предметы новейшего времени» (Бобринский, 1910а. С. 59). Несомненно датировка ограбления XIX в.

Есть и пример повторного использования древнего грабительского хода в новейшее время. В Чертомлыкe, входящем в четверку крупнейших курганов Скифии, ограбление было произведено в скифское время через боковую штольню, бравшую начало в северной поле кургана, в Северной впускной гробнице. В период первоначального заселения земель Новороссии, вероятно, в XVIII — начале XIX в., грабители повторно воспользовались тем же ходом (Мозолевский, Полин, 2005. С. 432–433).

Второй тип ограбления — вертикальный колодец копался непосредственно на вершине кургана. В Северном Причерноморье вершина кургана в подавляющем большинстве случаев находится точно над центральным захоронением, и такой способ ограбления, даже при незнании местонахождения погребений под курганом, точно приводит к цели. Такие ограбления чаще всего являются повторными, произведенными уже после древних ограблений первого типа, как правило, в новейшее время. Они же являются и наиболее сокрушительными, когда разрушаются погребальные сооружения, а содержимое, иногда вплоть до последней косточки, выбрасывается наверх, на поверхность кургана, для тщательной переборки. В целом такие ограбления принято считать поздними, что часто вполне справедливо. Поздние ограбления иногда имеют твердую датировку XIX в. по вещам, утерянным грабителями (Мозолевский, Полин, 2005. С. 435). В восьмом Пятибратнем кургане на Нижнем Дону в заполнении грабительской воронки на вершине кургана найдены захоронения середины XIX в., на основании чего его ограбление датировано XVII–XVIII вв. На позднюю дату ограбления указывает также неточность попадания грабительского колодца в цель. Грабители обнаружили лишь одно крайнее помещение большого погребального сооружения, по-видимому, не подозревая об остальных (Шилов, 1961. С. 153–156, рис. 2).

Но правил без исключения нет. Имеются свидетельства ограбления вторым способом еще в древности. В Соболевой Могиле и в кургане № 4 у с. Первомаевка грабительские колодцы в центре курганов перекрыты половецкими святилищами (Евдокимов, Куприй, 1991. С. 264; Евдокимов, Фридман, 1991. С. 75), что указывает на совершение этих ограблений ранее XII в. Курган Верхний Рогачик высотой 11 м ограблен дважды — наклонным ходом из северо-западной полы и колодцем сверху. По мнению Н. И. Веселовского, удачливее был грабитель, шедший сверху, что, по-видимому, свидетельствует о несколько большей древности верхнего ограбления в сравнении с боковым (ОАК 1913–1915. С. 133–134). Раскопки Александропольского и Краснокутского курганов, Слоновской и Томаковской Близниц, Каменной Могилы были первыми раскопками скифских курганов в причерноморских степях, производившимися вскоре после заселения края, когда еще ничего не было известно об устройстве и содержимом здешних курганов. По этому и ряду других признаков можно считать, что ограбления вертикальным колодцем сверху, зафиксированные в этих курганах, были совершены еще в древности.

В больших курганах нередко двойные ограбления, осуществленные обоими способами, и ограбления второго типа в них стратиграфически являются более поздними (Александропольский курган 4, Огуз 5,

⁴ В Александропольском кургане, кроме ограблений вертикальным колодцем с вершины насыпи и из северо-восточной полы кургана боковой штольней, имеются и некие загадочные штольни в северо-западном секторе. Из северо-западной полы кургана в центр были направлены две почти параллельные наклонные штольни, заканчивавшиеся, несколько не доходя до центральной могилы кургана, значительно глубже нее, на уровне почвенных вод (ДГС I, 1866. Атлас: Табл. I, мины №№ XIV, XV). Эти ходы традиционно считаются грабительскими. И. Е. Забелин полагал, что мины эти, направленные к центральной гробнице чрезвычайно верно, не удались потому, что шла в материке слишком глубоко, значительно ниже подземных сооружений кургана и врезались в водоносные слои (ДГС I, 1866. С. 25). Однако такие ошибки просто невозможны для грабителей скифского времени, и, по-видимому, данные штольни к ограблению не имеют отношения. В больших сакских курганах Казахстана в кургане № 3 могильника Ушгтобе и Беспатырских курганах №№ 3 и 6 обнаружены подобные ходы-штольни высотой до 2 м, синхронные захоронениям в курганах. Они не связаны с погребениями, имеют сложную планировку и очень тщательно отделаны: входы оформлены бревенчатými окладами, тщательно оформлены своды, устроены специальные ниши для светильников. По мысли Р. Б. Исмагилова, эти ходы служили местом проведения брачных действий, отражая концепцию кругооборота жизни и смерти, символа единства жизни и смерти (Исмагилов, 1992. С. 34–35; Акишев, Кушаев, 1963. С. 62). Трудно сказать, какие церемонии совершались в загадочных штольнях Александропольского кургана, но то, что какие-то действия там производились, свидетельствуют находки костей животных (Мозолевский, Полин, 2005. С. 431).

⁵ В 20-метровом Огузе Центральный склеп кургана грабился трижды: дважды грабители проникали в склеп по подземному дромосу сбоку кургана и один раз вырыли вертикальный колодец с вершины кургана. О его существовании также

Желтокаменная Толстая Могила, Бабина и Соболева могилы, курган № 13 Золотобалковского могильника, Башмачка 6 и др.). Мелкие курганы и в скифское время, и позднее грабились вторым способом.

3. С какой целью? Курганы в Северном Причерноморье начали грабить с тех пор, как среди вещей, сопровождавших погребенных в потусторонний мир, начали помещать изделия из драгоценных металлов в достаточно ощутимых количествах (Мозолевский, Полин, 2005. С. 427). Хотя единичные золотые и серебряные изделия в нашем регионе впервые появляются в погребениях ямной и катакомбной культур эпохи энеолита и средней бронзы, однако, практика ограбления курганов возникает в более позднее время. Погребения ямной и катакомбной ⁷ культур ограблению не подвергались. Мне известен единственный факт ограбления погребения ямной культуры в кургане у с. Ново-Алексеевка (Лазурное) Скадовского р-на Херсонской обл. (раскопки Е. В. Черненко в 1975 г.). Однако это ограбление позднее и случайное ⁸. Грабители новейшего времени, введенные в заблуждение солидными размерами кургана (высота 5 м), по-видимому, посчитали курган скифским, прокопали вертикальный колодец на вершине и таким образом попали на первичное захоронение ямной культуры в центре кургана. Ограбления погребений катакомбной и срубной культуры эпохи средней и поздней бронзы в Северном Причерноморье неизвестны.

Однако курганы единственного в своем роде могильника XIV–X вв. до н. э. у с. Гордеевка в Побужье, видимо связанного по происхождению с Подунавьем, насыщенного ценными импортными изделиями, безусловно были ограблены современниками похорон (Березанська, Лобай, 1994. С. 150). Ограбленными в древности оказались и все богатые захоронения в курганном могильнике белозерской культуры у с. Степное в Запорожской обл. XI–X вв. до н. э., в то время как остались непо потревоженными все бедные захоронения, что недвусмысленно указывает на причастность к этому современников (Отрощенко, 1975. С. 193). Аналогичные факты известны и для киммерийского времени (Черняков, 1977. С. 33).

Таким образом, изначально являются прежде всего корыстные мотивы ограбления. По-видимому, именно корысть была главным мотивом грабителей скифских курганов во все времена — и в древности в скифское время, и в средневековье, и в новое, и в особенности в нынешние времена. В курганах скифов Северного Причерноморья мы видим изобилие золота, несопоставимое по количеству и качеству ни с одним другим народом, когда-либо обитавшим в этом регионе. Необходимо учесть, что сохранившееся в музеях огромное количество скифского золота ⁹ является лишь самой незначительной частью, случайно уцелевшей от грабителей, настойчиво опустошающих скифские гробницы на про-

свидетельствовала впадина на вершине (ОАК 1891. С. 72; 1894. С. 9–10). Не избежали ограбления и впускные захоронения кургана (*Болтрик, Фіалко*, 1991), что, безусловно свидетельствует о совершении ограбления современниками, знавшими расположение впускных погребений в огромном кургане.

⁶ Курган Башмачка ограблен дважды — наклонным ходом из полы кургана и колодцем с вершины (*Слицын*, 1901. С. 78), по-видимому, в скифское и в новое время.

⁷ В катакомбной культуре известно немало погребений с захоронениями расчлененных скелетов, где захоронены разделенные кости человека, сложенные в относительном порядке. Возможно, это перенос костей умершего «на родину», возможно, захоронение скелета человека, по каким-то экстраординарным причинам оставшегося незахороненным и совершенное впоследствии.

⁸ Известно еще одно ограбление крупного кургана эпохи энеолита — бронзы высотой 6 м, частично исследованного на территории стадиона в г. Никополе в 1964 г. (раскопки Е. В. Максимова, Е. А. Петровской и Е. В. Черненко). Здесь был открыт грабительский ход, вырытый из северной полы кургана в толще материка на глубине около 2 м и направленный в его центр. К сожалению, исследование не было завершено, поскольку ход уходил под уже существовавшую трибуну стадиона. Однако находки в его заполнении — кости животных, ручка амфоры и обломок лепного горшка, — вероятно, указывают на существование в центре кургана эпохи бронзы глубокого впускного скифского захоронения, оставшегося не выявленным при доисследовании (*Петровская и др.*, 1964. С. 4–5; *Хазанов, Черненко*, 1979. С. 23).

⁹ Прежде всего, в Золотой кладовой Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, где хранится богатейшая коллекция скифского золота из курганов Северного Причерноморья, раскопанных на протяжении XVIII — начала XX в., не менее богатой коллекции в Музее исторических драгоценностей в Киеве, где хранятся находки из раскопок курганов на Украине с 1954 до середины 1980-х гг. и немного из старых раскопок XIX — начала XX в. из коллекции Ханенко, а также в Фондах Института археологии НАН Украины, где хранятся находки из раскопок начала 1980-х гг. — 2009 г., а также еще в нескольких музеях Украины и мира в неизмеримо меньших количествах.

тяжении почти 2500 лет. Совершенно очевидно, что в скифское время в живом обороте и попадало в скифские курганы в виде различных изделий фантастическое количество благородного металла 10. Что полностью соответствует легендарным представлениям древних греков о Причерноморье и далеких северных странах, всегда ассоциировавшимся с изобилием золота. Миф об аргонавтах, совершивших отважное путешествие в Колхиду за золотым руном, является наиболее ранним свидетельством добычи золота на Кавказе. Сюжет о грифонах в далеких Рипейских горах, стерегущих золото от падких до него людей, отражен в творчестве ряда греческих и римских авторов. В горах предполагается Урал, Кавказ, Алтай или даже Карпаты. Как полагал Л. Стефани, далекая северо-восточная Скифия (в широком смысле) была вторым главным источником золота для греков (Стефани, 1864. С. 51–54; Доватур и др., 1982. С. 220, 257, прим. 181, 250).

Для целого ряда культур степного и лесостепного пояса Евразии различные нарушения захоронений: частичное или полное разрушение скелета, частичное изъятие костей скелета или значимых категорий сопровождающих вещей, — рассматривается как проявления обряда обезвреживания покойников. О существовании такого обряда у некоторых народов известно по данным этнографии. Так, по представлениям алеутов, пока тело погребенного оставалось неповрежденным, оно продолжало быть членом родной общины и являлось потенциально опасным для человека, убившего его. Расчлененные тела теряли силу, заключенную в теле (Лафлин, 1981. С. 33–44).

В могильниках черняховской культуры Северного Причерноморья и раннесредневековых кочевников на Волге, Каме, Дону, Северном Кавказе и в Нижнем Подунавье как будто прослежен ритуал обезвреживания покойников, заключающийся в проникновении в могилы с целью нарушения или уничтожения скелета и (или) изъятия части вещей (Сымонович, 1963. С. 57–59; Флеров, 1989. С. 177–186; 1992. С. 29–32; 1998. С. 138). То же предполагается для синташтинской, петровской и алакульской культур эпохи бронзы Южного Урала, где ограбленные и потревоженные (в том числе и норными животными) погребения составляют 47% (Нелин, 2001. С. 317–321). Сходные объяснения предполагаются и для захоронений раннего железного века в Горном Алтае, где помимо банального грабежа, имевшего место во все времена, предполагаются и другие мотивы, такие как осквернение захоронений, месть ушедшему в иной мир человеку, или какому-либо конкретному клану, или «обычай приобщения», когда новые мигранты сооружали рядом свои курганы, либо погребали своих покойников впускными в более ранние курганы, при этом, однако, не тревожа более ранние захоронения; или «обычай замещения», когда в более ранние курганы на место предшественников укладывали своих покойников и при этом более древнее захоронение разрушалось частично или полностью (Суразаков, 1999. С. 171–173). Предполагается также объяснение массовости ограблений курганов в скифское время в результате длительного процесса периодического активного физического общения живых и мертвых, или как это называется в северных мифологиях, «путешествия к обитателям курганов» (Жук, 1990. С. 62; Савинов, 1992. С. 109; Курочкин, 1993. С. 30).

Все это предполагается и для скифских курганов Северного Причерноморья (Хазанов, Черненко, 1979. С. 24–26). Однако достоверно установить такой обряд при раскопках практически невозможно. Мой собственный многолетний опыт раскопок говорит о том, что погребения всех времен и народов активно подвергались воздействию различных видов землероев, сами погребения нередко использовались для устройства нор как мелкими, так и более крупными животными (лисы и т. п.), что приводит к частичному или полному разрушению скелета или (и) исчезновению отдельных костей или вещей ¹¹.

¹⁰ Даже в весьма небогатых скифских захоронениях, избежавших ограбления, нередко присутствует минимальный набор золотых вещей из пары перстней, сережек и ожерелья или бус, либо что-то одно из перечисленного.

¹¹ В кургане № 5 у с. Владимировка в Приазовье в погребении ямной культуры № 2 у скелета отсутствовали череп и кости рук, малая берцовая кость правой ноги была смещена. Все погребение изрыто норами землероя. При этом бронзовый нож, крайне редкая находка в погребениях ямной культуры Северного Причерноморья — Приазовья, был найден в стенке погребения в одной из нор на расстоянии примерно 0,3 м от погребения (Полин, Черных, 2009. С. 39, рис. 1, 3–4). Безусловно, все это является результатом активной деятельности грызунов и ни о каком ограблении или обряде обезвреживания не может быть и речи. И другой пример. На территории лесостепной Черкасской обл. в Золотоношском р-не практически все погребения ямной культуры, как первичные, так и впускные, имеют незначительную глубину — проре-

Поэтому считать, что разрушение скелета, или смещение отдельных костей, и даже их отсутствие, являются результатом обряда обезвреживания, а не работы животных, нет ни малейших оснований. Вероятность такого объяснения в Северном Причерноморье возможна лишь теоретически.

Яркое косвенное свидетельство дает курган № 13 у с. Золотая Балка на Херсонщине, в насыпи которого, в крепиде и в закладе одного из погребений, найдены скифская антропоморфная стела с изображением воина со всеми атрибутами, разбитая надвое, и часть ее постамента. Безусловно, данные находки свидетельствуют о свержении этой стелы с более раннего скифского кургана и использовании ее в разбитом виде в кургане новых владельцев данной территории с целью унижения прежних хозяев, их дезавуирования и утверждения собственного господства (Полин, 2014. С. 51–53, 59, 61, 188, кат. 39, рис. 33, 10). Вполне можно предполагать, что свержение стелы с этого кургана сопровождалось и осквернением погребений в соседних курганах, принадлежавших предшественникам.

Однако достоверно выделить эпизоды, связанные именно с такими действиями, абсолютно невозможно, поскольку все нарушения скифских гробниц в Северном Причерноморье, совершенные в скифское время¹², сопровождались сокрушительным ограблением погребения, изъятием из него максимального количества драгоценных изделий, за малым исключением случайно незамеченных или утерянных в процессе ограбления, и частичным или полным разрушением скелета. Встречающиеся случаи слабых ограблений скифских гробниц объясняются тем, что такие ограбления производились уже после обвалов катакомб, когда грабителям в поисках добычи с риском для жизни приходилось перекапывать горы обвалившегося грунта, когда физически невозможно было сколько-нибудь полное извлечение драгоценных вещей, в том числе и относительно крупных. Самый яркий пример — находки в центральной гробнице Толстой Могилы, где пектораль, меч в золотых ножнах, нагайка с золотой обмоткой и некоторые другие ценные вещи были сложены в очень необычном месте — в стороне от скелета, ближе ко входу, в дромосе — и, будучи скрытыми обвалом потолка, остались незамеченными грабителями, которые не могли предположить подобное расположение вещей и не искали в этом районе (Мозолевский, 1979. С. 53–54, рис. 31, 6–12). В огромной обвалившейся катакомбе впускной женской гробницы Мелитопольского кургана при раскопках из грунта завалов извлечено 3904 ед. мелких золотых изделий общим весом 1595,915 г при отсутствии крупных изделий, которые грабителям, видимо, все же удалось изъять (Гереножкин, Мозолевский, 1988. С. 342). В Александропольском кургане после ограблений¹³ не осталось крупных изделий, однако, в заполненных обвалами погребальных сооружениях кургана было найдено более 5000 единиц мелких золотых изделий общим весом более 3,5 кг, не считая множества предметов из иных металлов с золотым покрытием (Полин, 2016).

И с другой стороны, в огромном курганном могильнике Мамай-гора в Запорожской обл. в исследованных на протяжении 1988–2008 гг. 171 скифском кургане неграбленными оказались 187 погребений из обнаруженных 355, или 53% общего числа скифских погребений¹⁴ (Андрух, Тоцев, 1999. С. 173–179; 2004. С. 114, 138–140; 2009. С. 52–116, 183–198; Андрух, 2001. С. 225–239), что существенно образом не соответствует привычным представлениям. В чем же здесь секрет? Дело в том, что могильник Мамай-гора оставлен беднейшим скифским населением, сосредотачивавшемся в V–IV вв. до н. э. в окрестностях Каменского городища на краю днепровского Великого луга. Данные по Мамай-горе свидетельствуют, что основным мотивом ограбления скифских курганов в скифское время (а именно к

зают лишь толщу погребенного чернозема и углубляются в материк всего на 0,1–0,3 м. Практически все они в большей или меньшей степени разрушены норами землероев, нередко многие кости отсутствуют, особенно в детских погребениях (раскопки С. А. Беяева в 1983 г.). Такие же особенности погребений ямной культуры в Золотоношском и соседнем Чернобаевском р-не на левом берегу и в Монастырищенском на правом отмечены и работами других экспедиций (раскопки Е. В. Черненко, А. В. Симоненко, С. Я. Ольговского, С. В. Полина).

¹² Все поздние ограбления совершались исключительно с корыстными целями и нередко сопровождались полным уничтожением погребения, вплоть до удаления всего и вся до последней косточки и гвоздя, что называется под метлу.

¹³ Хотя картина ограбления Александропольского кургана далека от ясности, его неоднократность сомнений не вызывает.

¹⁴ По состоянию на 2009 г. Последняя опубликованная цифра — 175 скифских курганов, содержащих 358 погребений (Андрух, Тоцев, 2012. С. 486). Раскопки могильника продолжаются по сегодняшний день.

этому времени относятся ограбления курганов на Мамай-горе — Андрух, 2000. С. 114) все же была корысть. Все остальные, вполне вероятные предполагаемые мотивы полностью скрываются возможностью элементарной поживы.

- Акишев К. А., Кушаев Г. А. 1963. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, 1963.
- Андрієнко, 1971 — Андрієнко В. П. Майдани і майдановидні споруди України // Вісник Харківського Університету. Харків, 1971. Т. 62. (Історія; Вип. 5).
- Андрух, 2000 — Андрух С. П. Могильник Мамай-гора в Нижнем Поднепровье // Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000.
- Андрух, 2001 — Андрух С. П. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2001. Кн. 2.
- Андрух, Тоцев, 1999 — Андрух С. П., Тоцев Г. Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 1999. Кн. 1.
- Андрух, Тоцев, 2004 — Андрух С. П., Тоцев Г. Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2004. Кн. 3.
- Андрух, Тоцев, 2009 — Андрух С. П., Тоцев Г. Н. Могильник Мамай-гора. Запорожье, 2009. Кн. 4.
- Андрух, Тоцев, 2012 — Андрух С. П., Тоцев Г. Н. Могильник скифского времени Мамай-Гора // Wojciech Blajer (ред.), Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa Joanni Swochorowski dedicati. Krakow, 2012.
- Артамонов, 1935 — Артамонов М. П. Из истории методики археологических раскопок // Проблемы истории докапиталистических обществ. М.; Л., 1935. № 1—2.
- Архив..., 1886 — Архив Юго-западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов. Киев, 1886. Ч. 7. Т. 1.
- Архив..., 1890 — Архив Юго-западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов. Киев, 1890. Ч. 7. Т. 2.
- Ашик, 1848 — Ашик А. Боспорское царство с его палеогеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1848. Ч. 2.
- Бакай, 1885 — Бакай Н. Южно-русский дворянин XVIII века // Киевская старина. 1885. Т. XI.
- Барбаро..., 1971 — Барбаро и Контарини о России. А., 1971.
- Безезанська, Лобай, 1994 — Безезанська С. С., Лобай В. І. Курганний могильник бронзової доби поблизу С. Гордійка на Південному Бузі // Археологія. Київ, 1994. № 4.
- Березовець, 1960 — Березовець Д. Т. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в С. Кут // АП УРСР. Київ, 1960. Т. 9.
- Бидзиля, Полин, 2010 — Бидзиля В. П., Полин С. В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев, 2010.
- Бобринский, 1910a — Бобринский А. А. Исследования в Чигиринском у. Киевской губ. в 1907 г. // ИАК. СПб., 1910. Вып. 35.
- Бобринский, 1910b — Бобринский А. А. Отчет о раскопках в Чигиринском у. Киевской губ. в 1908 г. // Известия ИАК. СПб., 1910. Вып. 35.
- Болтрик, Фіалко, 1991 — Болтрик Ю. В., Фіалко О. Є. Огуз — курган скіфського царя кінця IV ст. до н. е. // Золото степу. Археологія України. Київ; Шлезвіг, 1991.
- Герц, 1876 — Герц К. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. М., 1876.
- Граков, 1971 — Граков Б. Н. Скифы. М., 1971.
- ДССІ — Древности Геродотовой Скифии. Сборник описаний археологических раскопок и находок в Черноморских степях. СПб., 1866. Вып. I.
- Доватур и др., 1982 — Доватур А. П., Каллистов Д. П., Шишова П. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.
- Евдокимов, Фридман, 1991 — Евдокимов Г. А., Фридман М. П. Курганы скифского времени у с. Первомаевка на Херсонщине // Курганы степной Скифии. Киев, 1991.
- Евдокимов, Купрій, 1991 — Евдокимов Г. А., Купрій Н. М. Нові половецькі святилища Північного Причорномор'я // Золото степу. Археологія України. Київ; Шлезвіг, 1991.
- Жук, 1990 — Жук А. В. Курганные жители и путешествия к ним. (По отчетам графа А. А. Бобринского 1901—1912 гг.) // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. А., 1990.
- Забелин, 1908 — Забелин П. История русской жизни с древнейших времен. М., 1908. Ч. 1.
- Псмагилов, 1992 — Псмагилов Р. Б. Об одном сакском обряде // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А. П. Тереножкина. Мелитополь, 1992.
- Каменецкий, 2011 — Каменецкий П. С. История изучения меот. М., 2011.
- Ковпаненко, Яковенко, 1973 — Ковпаненко Г. Т., Яковенко Э. В. Скифские курганы на юге Херсонщины // Скифские древности. Киев, 1973.
- Косяненко, 2008 — Косяненко В. М. Некрополь Кобыкова городища (по материалам раскопок 1956—1962 гг.) // Донские древности. Азов, 2008. Вып. 9.
- Кубышев, Орлов, 1982 — Кубышев А. П., Орлов Р. С. Уздечный набор XI в. из Ново-Каменки // СА. 1982. № 1.
- Курочкин, 1993 — Курочкин Г. Н. Путешествие в преисподнюю: шаманские мистерии в глубинах скифского кургана // ПАВ. СПб., 1993. Вып. 6.
- Лафлин, 1981 — Лафлин У. С. Алеутские мумии: их значение для исследования продолжительности жизни и изучения культуры // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981.
- Макаренко, 1916 — Макаренко Н. Е. Первый Мордвиновский курган // Гермес. 1916. № 12.
- Мозалевский, 1979 — Мозалевский Б. М. Товста Могила. Київ, 1979.
- Мозалевский, 1982 — Мозалевский Б. Н. Скифский «царский» курган Желтокаменка // Древности степной Скифии. Киев, 1982.
- Мозалевский, Полин, 2005 — Мозалевский Б. Н., Полин С. В. Курганы скифского Герроса I V в. до н. э. (Водяна, Бабина и Соболева могилы). Киев, 2005.
- Самоквасов, 1908 — Самоквасов Д. Могилы русской земли. М., 1908.
- Нелин, 2001 — Нелин Д. В. «Ограбление» погребений эпохи бронзы: проблема интерпретации // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы Междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001.
- ОАК 1891 — ОАК за 1891 г. СПб., 1893.
- ОАК 1894 — ОАК за 1894 г. СПб., 1896.
- ОАК 1912 — ОАК за 1912 г. СПб., 1916.
- ОАК 1913—1915 — ОАК за 1913—1915 г. Пг., 1918.
- Оглоблин, 1893 — Оглоблин Н. Н. «Сыскные дела» окладах в XVII в. // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1893. Кн. 7.
- Отроценко, 1975 — Отроценко В. В. Новый курганный могильник белозерского времени // Скифский мир. Киев, 1975.

- Петровская и др., 1964 – Петровская Е. А., Максимов Е. В., Черненко Е. В. Отчет о раскопках кургана в г. Никополе в 1964 г. // НАЦІОНАЛНУ. № 1964/17.
- Полин, 1992 – Полин С. В. От Скифии к Сарматии. Киев, 1992.
- Полин, 2014 – Полин С. В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н. э. на Херсонщине. Киев, 2014.
- Полин, 2016 – Полин С. В. Александропольский дракон // Археологія та етнологія півдня Східної Європи. Дніпро: Ліра, 2016.
- Полин, Черных, 2009 – Полин С. В., Черных А. А. Конструктивные особенности первичных насыпей ямных курганов у с. Владимировка и у г. Орджоникидзе // Проблеми археології Подніпров'я. Дніпропетровськ, 2009. Вип. 9.
- Руденко, 1960 – Руденко С. П. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.: А., 1960.
- Савинов, 1992 – Савинов А. Г. Реконструкция погребального комплекса кургана Аржан и церемониальный центр кочевников Тувы // Северная Евразия от древности до средневековья: Тез. конф. к 90-летию со дня рождения М. П. Грязнова. СПб., 1992.
- Смирнов, 1960 – Смирнов К. Ф. Курганы біля м. Великого Токмака // АП УРСР. Київ, 1960. Т. 8.
- Спицын, 1901 – Спицын А. А. Раскопки, произведенные в 1897 г. близ д. Башмачки Екатеринославского уезда // Известия ИАК. СПб., 1901. Вып. 1.
- Стефани, 1864 – Стефани А. Описание некоторых вещей, найденных в 1863 г. в Южной России // ОАК за 1864. СПб., 1865.
- Сутруненко, 2000 – Сутруненко О. До питання про пограбування курганів на Полтавщині за козацької доби // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Київ, 2000. Вип. 9.
- Суразаков, 1999 – Суразаков А. С. О традициях нарушения древних погребальных сооружений // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999.
- Сымонович, 1963 – Сымонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху // СА. 1963. № 1.
- Тереножкин, Мозолевский, 1988 – Тереножкин А. П., Мозолевский Б. Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988.
- Флеров, 1989 – Флеров В. С. Обряд обезвреживания погребенных у праболгар // Проблеми на прабългарската история и култура. София, 1989.
- Флеров, 1992 – Флеров В. С. О методике раскопок могильников с обрядом обезвреживания погребенных // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992.
- Флеров, 1998 – Флеров В. С. Обезвреживание погребенных в Северном Предкавказье и на Дону в I–VIII вв. // Проблемы археологии Юго-восточной Европы. VII Донская археологическая конф. Ростов на-Д., 1998.
- Хазанов, Черненко, 1979 – Хазанов А. М., Черненко С. В. Час і мотиви пограбування скифських курганів // Археологія. Київ, 1979. № 30.
- Черняков, 1977 – Черняков П. Т. Киммерийские курганы близ устья Дуная // Скифы и сарматы. Киев, 1977.
- Шилов, 1961 – Шилов В. П. Раскопки Елизаветовского могильника в 1959 г. // СА. 1961. № 1.